— Открываем.

— Да, госпожа, ответили четверо. После нескольких сильных толчков дверь открылась, и перед ними предстала комната, которая была меньше и находилась в гораздо худшем состоянии, чем комната Бай Юй.

— Приветствую первую госпожу! — личная служанка главной героини поспешила сделать реверанс в ее сторону.

— Где моя сестра? — спросила она, делая вид, что ничего не заметила.

— Э-э...

— Что такое...

— Я здесь! — Бай Хуа вышла из-за перегородки с лицом, покрытым испариной.

.....

Похоже, я вас всех напугала.

— О, так Мэймэй здесь, — Бай Юй осмотрела Бай Хуа сверху донизу.

Героиня была одета в то же белое платье, что и раньше. Не было ничего необычного, никаких признаков отдышки, хотя она только что бежала обратно. Одежда и прическа были опрятны. Единственное, что бросалось в глаза, — туфли, которые были заметно испачканы.

Хмф! Тогда я закрою на это глаза.

— В чем дело, первая сестра? — ее резкий тон был противоположен ее словам.

— Я просто недовольна твоим поведением в присутствии Вэй Вана, поэтому, как хорошая сестра, пришла прочесть тебе нотацию.

Она подошла к сестре. Бай Юй была немного выше Бай Хуа, поэтому пальцами, все еще обмотанными бинтами, она приподняла подбородок Бай Хуа и заставила их глаза встретиться. Ее глаза феникса смотрели на спокойную женщину, в отличие от ее обычной трусливости.

— Ты всего лишь ребенок, рожденный от низшей наложницы. Не смей вести себя неподобающим образом на людях, иначе они могут подумать, что тебя некому научить хорошим манерам, — холодно сказала Бай Юй. Глаза феникса встретились с глазами цветка

персика, которые смотрели на нее без тени страха.

Ого! Она уже однажды умерла, но её поведение не изменилось.

— Почему ты не извиняешься перед первой госпожой? — добавила Сяо Си, видя, что женщина стоит на месте и не проявляет никакого уважения.

— Или ты знаешь, что такое манеры, только когда находишься в присутствии мужчин?

— Ты! — Бай Хуа бросилась на Бай Юй, но ее остановили Сяо Цзы и Сяо Тао.

— Ты что!? — огрызнулась Бай Юй. Ее рот превратился в злую усмешку. — Я уже столько сказала, а ты все еще не можешь принять правду. Думаю, учить животных будет проще!

— Ты перешла черту! — Бай Хуа стряхнула с себя двух служанок и бросилась к ней. Бай Юй посмотрела на своих четырех служанок, и две из них тут же бросились удерживать Бай Хуа, чтобы поставить ее на колени перед Бай Юй. Еще двое сознательно взяли на руки двух служанок Бай Хуа.

Вот это команда, поддерживающая злодейку.

— Если бы ты проявила манеры, этого бы не случилось.

Ненавистное ей красивое лицо поднялось. Цветущие персиковые глаза, смотрящие прямо на нее, говорили о том, что она не признает поражения, даже когда ее держат. Именно этот взгляд заставлял главных героев влюбляться в нее.

Но сейчас… сколько бы мужчин ни было. Никто не сможет прийти и помочь ей!

Хоть это и было косвенной помощью Бай Хуа, злодейка все равно не могла упустить возможность отомстить дерзкой героине. Сколько бы она ни приказывала бить ее, Оуян Вэньжоу не смог бы ей помочь, ведь судьба уже изменилась! Но, конечно, она не стала бы бить Бай Хуа… ведь в храме нужно быть милосердным к животным.

— У тебя есть два варианта… — Бай Юй выпрямила спину, глядя на стоящую перед ней же, как на незначительный камешек. — Не высовываться или идти против меня!

Неважно, из какого мира была эта женщина, но если она находилась в теле Бай Хуа, которая была ниже Бай Юй по положению, то она должна была вести себя с ней почтительно. Независимо от того, насколько умной и способной была Бай Хуа, она не имела права восставать против первой госпожи!

Если кто-то относился к ней правильно, то и она относилась к нему правильно.

Если кто-то обижал ее, она обижалась в ответ.

Если кто-то притворялся, она раскрывала его истинное лицо!

— Отпустите ее, — Бай Юй не стала дожидаться ответа. Она предоставила Бай Хуа самой думать об этом. Ей не нужен был ответ из чьих-либо уст, потому что ей уже достаточно наврали. Она верила только их поступкам!

Но кроме этого... пусть она сама немного развлечется.

— Принесите мне ее одежду.

Четыре служанки быстро выполнили ее приказ. Вскоре перед ней появились платья светлого цвета с вышивкой в виде лотоса. Хотя качество ткани и ручная работа не были такими красивыми, как у Бай Юй, они были лучше, чем то, что носили служанки.

Бай Юй разделила одежду из хорошей ткани на четыре части поровну.

— У новых служанок Цзецзе нет одежды. Поэтому Цзецзе надеется, что Мэймэй сжалится над служанками.

Бай Хуа надулась и отвернулась.

В конце концов... это лицо Бай Хуа все еще не позволяло Бай Юй быть с ней любезной. Хмф!

— Сейчас я задую свечу, госпожа.

— Мгм.

Как только она ответила, огонек свечи исчез, а на его месте появилось тусклое сияние луны. Бай Юй сидела у окна и смотрела на яркую полную луну. Двумя руками она укрывалась теплым одеялом, а мысли ее блуждали. Что привело ее жизнь к такому повороту?

Начиная с Ли Вэньжоу, которого она пыталась забыть, но не смогла... Взглянув на Оуяна Вэньжоу в этой жизни, Бай Юй поняла, что ее сердце все еще полно им.

То, что она порвала с ним, не означало, что она его больше не любила. Это означало лишь то, что у нее не осталось способов удержать его рядом с собой. Даже смерть… она все равно не могла заставить его вернуться к ней.

Она любила его так сильно, а он в то же время причинил ей такую жестокую боль.

К тому же сердце этого тела тоже испытывало к Оуяну Минсяню какие-то чувства. Любовь. Разочарование. Надежда. Обида. Эти чувства ничем не отличались от тех, что она испытывала к Ли Вэньжоу.

Иногда Бай Юй хотелось остаться одной в своей комнате, чтобы исцелить свое сердце, но она не могла этого сделать, потому что теперь она была госпожой Бай Юй, которая шла к плачевному концу. Пытаясь разобраться со своими чувствами, Бай Хуа, согласно сюжету, двигалась вперед. Она не могла стоять на месте и позволить Бай Хуа довести себя до такого же конца! В итоге, по мере того как шли дни, Бай Юй могла лишь пытаться сдерживать в себе и любовь, и ненависть, продолжая бороться со своей судьбой.

Пока горы были зелеными, можно было не опасаться нехватки дров*.

[ПП: *Пока жив человек, есть надежда.]

— Достаточно просто начать сначала, как Бай Юй, — прошептала Бай Юй, вытянув вперед руку. На кончиках ее перевязанных пальцев появился красный свет, затем они соединились в красную бабочку, которая медленно улетела с ее рук.

Это был метод магического посланника, хотя сегодня у нее не было никакого послания, она лишь позвала бабочку поиграть с ночным ветерком.

Полупрозрачные крылышки сами собой понеслись вверх. Бай Юй проследила глазами за ее движением, наслаждаясь видом красной бабочки на фоне луны. От неосознанной улыбки на ее щеках появились две маленькие ямочки.

После некоторой траты сил на игру Бай Юй взмахнула рукой, намереваясь убрать магию. Вдруг в глаза ей бросился серебристый свет, и, прищурившись, она поняла, что это серебряная бабочка, которая дразнит ее красную бабочку.

Эта бабочка была создана с помощью магии. И это была магия серебряного уровня!

Ее глаза расширились. Она огляделась вокруг, пытаясь найти владельца этой магии, но никого не нашла. Когда она снова подняла глаза, то увидела, что серебряная бабочка порхает вдали.

Следуй… Я должна следовать…

Ее красная бабочка тоже последовала за таинственной бабочкой. Бай Юй поспешно надела туфли и выпрыгнула из окна. На двух ногах она помчалась за серебряной бабочкой. Ее маленькая ручная грелка осталась на кровати. Большое одеяло валялось на стуле, на котором она сидела.

Бай Юй не знала, почему она должна была следовать за бабочкой. Она знала только, что что-то внутри нее подсказывает ей, что она должна это сделать.

После некоторого времени бега серебристая бабочка замедлилась и полетела вниз. Маленькие руки пытались поймать ее, чтобы по ауре, оставленной магией, найти ее владельца, но не успели руки приблизиться, как бабочка вдруг исчезла. В это же время ее за лодыжку что-то схватило, и она потеряла равновесие.

— Блиииин!

— Ой! — неосознанно воскликнула она на своем родном языке. Ее стройная фигура упала, запутавшись в волосах. Бай Юй села и осмотрела себя. Она обнаружила, что совсем не пострадала, и падение не было даже болезненным. Казалось, что земля под ней пострадала больше... так как она услышала стон...

Стоп! Стон?

— Ты! — ее глаза снова расширились, когда она поняла, что сидит на «человеке»! Это была не говорящая земля, а человек, который позволил ей сесть, не отталкиваясь.

Не потому, что он не чувствовал ее веса или ему не было больно, а потому, что он был так сильно ранен, что не мог двигаться!

— ...Красная... магия... — низкий мужской голос вывел Бай Юй из задумчивости. Она отодвинулась от его ног.

— Это... это была моя магия, — тихо сказала она ему, пытаясь вспомнить случай, когда злодейка встретила таинственного мужчину в подобных обстоятельствах. Но как бы она ни старалась думать и переосмысливать, ей все равно приходилось твердить себе, что в сериале не было ни одной подобной сцены. Неужели она снова столкнулась с неконтролируемой ситуацией!

— Используй свою магию... останови... мое кровотечение, — хрипловатый голос слабо пытался докричаться до неё. Бай Юй посмотрела на кровавые следы на земле и поднялась к ране мужчины.

От страха перед кровью у нее затряслись руки.

— Я не знаю, как.

— Что за… идиотка.

Я переместилась сюда, чтобы быть злодейкой, а не компетентной героиней!

http://tl.rulate.ru/book/92444/3433068